

Волшебная охота

Жили-были старик да старуха. Были у них два сына. Оба как один, так схожи. Они жили очень бедно. Вот есть стало нечего. Старуха и говорит: «Отведи их, старик, в лес. Нам все равно с голоду помирать. А они, может, выбьются».

Он и завел их в лес и бросил. Они и заблудились. Ходили-ходили и заревели. Вот ревут, и идет охотник и спрашивает: «Пошто так ревете?» Они и рассказали. «А идете ли ко мне?» — «Идем».

Он их и взял, и стали они жить-поживать. Вот он остарел и говорит: «Надо вам по свою судьбу идти. Если вы по одной стрелочке с каждого угла в гуся стрелите, то можете идти».

Они взяли по стрелочке и в одного гуся стрелили. И принесли его хозяину. «Ладно, — говорит, — напеку я вам хлебов, положу в поташечки да дам вам нож. Вы этот нож на росстани воткните в дерево. Какая сторона заржавеет, тот брат у вас будет мертвый».

Ну, они и пошли. Шли, шли, шли, им встретился заяц, они ладят его стрелить, а он говорит: «Не стреляйте меня, охотнички, я вам дам по заюшку».

Он им и дал по заюшку. Ну, они дале пошли. И встретила им лиска. Они и ее ладили стрелить, а она им принесла по лисенку.

Они опять дальше пошли, им встретился волк. Они ладят стрелить, а он говорит: «Не стреляйте меня, охотнички, лучше выкупа примайте, я вам дам по волчонку».

Дале встретился им медведь — дал по медвежонку. Дале лев-зверь. Они ладят его стрелить, а он говорит: «Не стреляйте, я вам дам по левчонку».

И они пошли дальше со всей охотой. Пришли до росстани, воткнули нож в дерево. Старший пошел в леву руку, а младший пошел в праву руку.

Младший пришел в город. Город был весь убран черным сукном, печален город был. Он зашел к дедушке и спрашивает: «Дедушка, пошто у вас город печален?» — «А пото печален, что семиглавый змей летает и девок у нас

всех повыносил. Завтра ладим королевну вести, а не поведем, так весь город нарушит». — «А куда у вас девок водят?» — «А далеко, к церкви с большой горой».

Он туда пошел и увидел три бочонка: с пивом, да с вином, да со сладкой водкой. Он эти бочонки выпил, почувствовал силу немалую. Он нашел под церковью меч, взял этот меч и вышел на угор.

Тут сделался пискун, вихрь, рев — семиглавый змей летит. И королевну ведут. Ее довели до угора и спустили. Она и пошла на гору. Он и говорит: «Ты иди в церковь и моли бога, чтоб мне устоять со змеем семиглавым».

Она в церковь пошла и стала молиться. Потом летит змей семиглавый. Поглядел и говорит: «О-о-о, я не этаких убивал, а тебя на раз!» — «Ну, — говорит, — спробуем».

Змей налетел, он саблей дал ему и на раз три головы отсадил. А от змея жар пыхал, так даже земля горела. А он другой раз взмахнул и все четыре головы отсадил. Ему и звери помогали. Лев-зверь змея рвал, волк да медведь наскакивали, заяц да лиса пощипывали. Ну, они змея победили. А у царя был придворник, все двор караулил. Он на столбе сидел и все видел.

А Иван отрезал у змея все головы и языки, взял у царевны именной платок, завернул и положил себе в карман. Он королевне и говорит: «Теперь меня покарауль, я засну богатырским сном». Она караулила, караулила, да и спать захотела. «Ну, — говорит, — Мишка, покарауль ты, а я отдохну». Медведь караулил-караулил и спать захотел: «Лев-зверь, покарауль, а я отдохну». Лев-зверь караулил и говорит: «Волк, покарауль, я спать захотел». Волк сидел-сидел, стал дремать: «Лисанька, ты посиди, я засну». Лиса сидела да и наказала зайчику караулить. Заяц и заспал. Ну, вот и спят все.

Вот пришел придворник, взял меч и отсек Ивану голову, А королевну разбудил, взял к себе и говорит: «Не пойдешь за меня замуж, так голову засеку, а пойдешь, так скажи, что я тебя спас». — «Пойду, — говорит, — только пусть венец будет в этот день, когда змея убивали». (Через год, значит.)

Ну, он ее и увел. Звери проснулись, давай на зайца напирать, ладят его разорвать. Заяц говорит: «Не разрывайте меня, я его оживить могу».

Побежал да и принес чудесну траву. Одну к шее, одну к зубам да одну к уху. Он пробудился. И пошел со зверями.

Вот год прошел, тот день настал, как венец царевне принимать. Иван и пошел к дедушке: «Дедушко, пошто у вас город красным сукном потянут?» — «Потому что придворник царскую дочь спас и сегодня будет венец», — «Дедушко, не дурно мне сейчас царской водки выпить», — «А где ты достанешь?» — «А достану».

Он написал записку и послал к царевне зайца. Заяц прибежал и дал царевне записку и подал ей лапку. Царевна ему и дала царской водки стакан. Заяц ему и принес, а он говорит : «Дедушко, а не хошь ли царско пиво выпить?» — «Как не хотеть! А ты где возьмешь?»

Он сейчас наряжает лиску, она и бежит. А придворник уже солдат наставил. Лиска хвост распустила и промеж солдат нырнула. Солдаты кричат: «Хватай! Хватай!»

А она под столом затаилась. Ее нигде не нашли. Она царевну потиху лапкой тронула. Царевна говорит: «Кто там?» — «Это я, лиска». — «Ты пошто, лиска, пришла?» — «Твой суженый пивца захотел».

Она и дала лиске пивца.

Вот они с дедушкой подвеселились, Иван и говорит: «Надо нам, дедушко, закусок да заедок».

Сейчас медведя наряжает. А там уж придворник три полка солдат наставил. Медведь приходит, они к нему с ружьями. А он их раз толкнул, они и пали. Медведь под стол да к царевне подкатился: «Х-р-р, х-р-р, царевна, твой суженый закусок-заедок спрашивает».

Она и дала ему закусок-заедок.

А царь уже видит, что что-то неладно.

Иван говорит: «Дедушко, надо нам всяки кушанья попробовать!»

И нарядил льва-зверя.

Лев-зверь пришел, всех солдат погрыз, в избушку зашел. Гости испужались, кто куда, царь на стол вскочил. Одна царевна не испугалась.

Царь говорит: «Пусть его хозяин придет, льва-зверя заберет, а то он всех приест».

Сейчас послали за ним слугу. А он говорит: «Я так не иду. Привезите за мной царское платье, царску карету, царски кони».

Они и привели коней, и карету, и царско платье. Он и поехал со зверьем со всем. Приехал и зашел в избу. Царевна его посадила за стол. А придворник ходит и говорит: «О, я змея семиглавого убил». А он сидит за столом и говорит: «Змея семиглавого убил, а языки где у тебя?» — «У змея языков нет». — «Врешь. У каждая зверя язык есть». Он вынул платок и показал языки: «Вот, — говорит, — не ты змея семиглавого убил, а я. Ты только хвастаешь».

У царевны спросили: «Который змея семиглавого убил?» Она говорит: «Тот, который языки сорвал».

Этого придворника и расстреляли, а он женился на ней.

Он тут жил-жил, ему стало скучно. Он стал поезжать к другому брату — старшему. Приехал он к ростани, показался ему олень. Он этого оленя погнал. Гнал, гнал, стала ночь. Он стал ночевать. Огонь зажег, коней накормил. Огонь горит хорошо. Вдруг видит: сидит баба на ели. И все «у-у-у» кричит. Он говорит: «Сойди, баба, с ели». Баба говорит: «Нет, я не сойду. Я зверья боюсь. Я брошу прутья, так ты кокни зверье враз, они тихи станут, так я сойду».

Она бросила пруток, он кокнул зверье враз, они и окаменели, стали серы каменя. Она прыгнула с ели и его кокнула. И он серым камнем сделался.

Этот старший брат где-то жил-поживал, ему скучно стало. Он говорит: «Где мой младший брат?»

Он поехал тоже к ростани. Видит: на ноже одна сторона заржавела. «Это, — говорит, — у меня помер брат».

Поехал по той дороге. Приехал в город к этой царевне. Она его и признала, думала, что ее хозяин. (Они, вить, однакои — и обличьем и повадкой.) Она его накормила-напоила, зверье в хлев запустила. Он пожил два дня и поехал брата искать.

Ехал-ехал, ему олень встретился. Он его тоже погнал, и до той ели гнал, и там ночевать стал. Выжег огонь, бабка на ели уркат: «у-у-у». «Сойди, бабка, с ели». — «Нет, я зверья твоего боюсь. Я брошу прутья, так ты кокни зверье сразу, так я сойду».

Она бросила пруток, а он кокнул одного зайца, тот стал серым камнем. А кругом таких камней много. «А, так это ты моего брата убила?» — «Я за то его убила, что он моего сына, семиглавого змея, убил», — «Сойди сейчас, оживи моего брата, а то из лука стрелю, сердце пробью!»

Она сошла, хвостнула каменья другим прутком, и брат и вся охота живы стали.

Они взяли ее, расстреляли, коней запрягли, повесили ее коням на хвост и поехали в город. Приехали в город и стали показывать. «Вот, — говорят, — змея семиглавого эта мать и расстреляна!»

И они стали тут жить-поживать.

Вся боле.

(Зап. от К. В. Грязновой, д. Пустынка, близ Вожегор, на Мезени)

Сказки и предания Северного края. Запись, вступ. ст. и коммент. И. В. Карнаухова. Л., 1934.

Читайте также русскую сказку "[Два Ивана — солдатских сына](#)".